

Окрестности Курска.

НАВРОСКИ.

I.

Моква.

(Окончание). *)

Моква видна издали и потому, что она обрамлена лесом. На все четыре стороны далеко-далеко ваши взоры не увидят ничего, кроме плоских полей, только парк в Мокве выглядит, как оазис среди пустыни. Дорога идет среди озимей, которые настоящею осенью по крайней мере в то время, когда я совершал прогулку в Мокву, были плоховаты. В двух верстах от Моквы я промывал уединенно лежащий хутор. За ним вскоре появилась широкая лесная аллея, по которой я шел медленно, вливая в себя свежий лесной воздух и прислушиваясь к шуму деревьев. Любить и такие лесные аллеи в юные годы и, бывало, то бывало давно-давно сердце прыгает от радости и хочется ему вырваться вон от восторга, когда, будучи еще ребенком, влдешь или войдешь в такую широкую просеку-аллею. И стало мне жалко прожитых дней юности. Я вспомнил детские годы; и понять их сердце не сумело.

И все, что прежде в нем горело, в нем не оставило следа. Я вспомнил детские черты. Куда ты, время, их двало? Как сном навязанной мечты, улыбки ласковой не стало. Кончилась аллея. Еще несколько шагов — и мой взорам предстал большой тихий пруд весь окаймленный густым лесом. Пруд кажется идиллическим озером и особенную прелесть придает ему то обстоятельство, что он лежит в ложине, а лес с трех сторон поднимается террасами все выше и выше, пока зеленые не сливаются с голубым горизонтом. По дороге к барскому дому перекинут мост через ручей Мокву, который из пруда вытекает и проливаясь небольшим разстоянием, вливается в Сейм. Дом стоит в парке. Он старинный, но изящной архитектуры, окна его открывают прелестный пейзаж. Я бродил по аллеям и дорожкам парка, в котором ничего не было и тишина лесная (втерь стих к вечеру) производила на меня неотразимое впечатление. Парк содержится весьма хорошо; пруд у берегов зарос камышом и не оживлен, разве как и не оживлен парк, вследствие осеня криками и голосами птиц. Недалеко от барского дома церковь — имитация в миниатюре собору св. Петра в Риме, направо большая оранжерея. Желтые листья потихоньку спали с деревьев. Я долго сидел на лавочке в парке и любовался осенним вечерним закатом. Наконец то

Догорела румяная зорька вдали
И по степи вечерняя тьма легла...
И ни звука кругом всюду тишь и покой,
Прожужить только жуки, промелькнув.
Степь исчезла во мглу, а на небо взглянь,
Кто-то там высоко зажигает огни...

И над степью они, тихо зыблясь, горят.
В необятный свой мир и зовут и манят.
Вообще Моква прелестный уголок. Не знаю, живут ли здесь летом дачники; но таких местечек недалеко от Курска, каких бы подобны Мокве — очень немного и едва ли я ошибусь, если скажу, что в Мокве сосредоточено почти все то, что образует счастливое сочетание красоты нашей среди русской природы. Деревня Моква лежит в некотором разстоянии от барской усадьбы, расположена она на холмике и не портит общего чудного впечатления.

Е. Горюхов.

ИЗВЕСТИЯ ИЗЪ УБЫДОВЪ.

Курский у. 24 сентября, в деревне Дубовце, от неосторожного обращения с огнем сгорело 22 крестьянских дома с надворными постройками и хлеб в одонках: озимого 129 копней, ярового 670 копней, конопли 150 копней, сена 238 возов, и хлеба в зерне 268 мтр. Убытку причинено на 10000 руб.

В деревне Липиной, 16 сентября, произошел большой пожар, сгорело 30 крестьянских изб с надворными постройками, имуществом и разными хлебом в одонках и зерне; убытку причинено на 9450 р., причина пожара неизвестна.

В селце Виннико-Николаевки, в ночь с 24 на 25 сентября, от неизвестной причины сгорело 19 дворов, убытку причинено на 3525 руб.

Суджанский у. 18 сентября, на проселочной дороге в 3 верстах от города Мирополья неизвестным человеком назвавшимся крестьянином села Петровского Льговского у., Териховым, ограблены две встреченные им на дороге, цыганки Татьяна Овчарова и Марья Волошанинова. Терихов, отняв у них узел с вещами и платок с головы, всего на сумму 11 р. 90 к., хотель скрыться но был задержан случайно проезжавшим запасным рядовым Соглофоловым.

В г. Судж, в ночь на 27 сентября, из лавки купца Лихина, посредством взлома замка украдено около 300 р. серебряною и медною монетою. Подозрние в совершении кражи пало на четырех ночных сторожей.

Староскольский у. 18 сентября, на пасеке крестьянина Косоренкова близ селца Перепутья, сгорело 9 ульев с пчелами и плетневая ограда. Подозрние в поджоге пало на сына этого крестьянина.

Рыльский у. За вторую половину сентября в г. Рыльск и его уезде случилось несколько больших пожаров: в деревне Киреевой 16 сентября в 3 часа пополудни произошел пожар, истребивший постройки, сложенный в скирдах хлеб, два повозки и 6 саней; всего сгорело на 7000 р.; сгоревшие постройки и хлеб были застрахованы в 4700 р.

10 сентября, при станции Коренево Курско-Киевской желѣзной дороги в 2 часу ночи от неосторожного обращения с огнем произошел пожар, уничтоживший дом мѣщани Игуменовой с надворными постройками и бакалейной лавкой, на другом ее дом сгорела крыша, обгорела задняя стѣна дома, а также 1000 пудов сѣна и 1000 пудов овса, на дом же ее сосѣдки сгорела крыша и надворная постройка. Убыток исчислен в 5500 р.

Рыльск. В Рыльск во второй половине сентября было несколько больших пожаров. Именно 18 сентября, в 10 часов вечера произошел сильный пожар, начавшийся с сарайчика мѣщани Разуваевой гдѣ были сложены щепки, огонь быстро перешел на соседнія постройки и истребил недвижимого и движимаго имущества, принадлежащаго разным лицам всего на сумму 10500 р., сгоревшее имущество было застраховано в 11300 руб. Причина пожара, какъ полагаютъ, неосторожное обращение с огнемъ.

Второй пожар случился в ночь с 25 на 26 сентября, истребивший имущества на 10000 р. Пожар произошел какъ полагаютъ от неосторожности с огнемъ. Застраховано сгорѣвшее в 12500 руб.

26 сентября, в 8 часов вечера во дворе купца З. загорѣлась лежащая на телѣ в кулах солома и огонь сталъ уже переходить на сѣноваль, но сѣжавшимися сосѣдами и прибывшей пожарной командой былъ прекращенъ. При производствѣ дознанія причины пожара оказалось, какъ домъ с надворными постройками застрахованъ гораздо выше стоимости, а именно в 20000 руб.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
и Курская губернія.

(Отрывок). *)

Маршрутъ, по которому в 1814 году слѣдовали изъ Курска военно-плѣнные, былъ слѣдующій: для французовъ Льговъ, Рыльскъ, Батуринъ, Нѣжинъ, Черниговъ, Мозырь, Минскъ, Кобринъ, Брестъ, Вильскъ и Вѣлостокъ, для итальянцевъ Льговъ, Рыльскъ, Батуринъ, Нѣжинъ, Черниговъ, Мозырь, Овручъ, Новгородъ, Волыньскъ, Острогъ, Кременчугъ, Радзивиловъ. Курскій губернаторъ Нелидовъ, получилъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ предписание объ отправленіи военно-плѣнныхъ на родину, въ маѣ, и въ этомъ мѣсяцѣ двинулись партіи плѣнныхъ на западъ. Въ Курской губерніи французовъ, итальянцевъ и швейцарцевъ было до 1500 человекъ. Отправленіе ихъ было назначено партіями по 200 человекъ. Надзоръ за партіями плѣнныхъ должны были имѣть чиновники или дворяне. Вслѣдствіе этого Нелидовъ просилъ губернскаго предводителя составить списокъ тѣмъ дворянамъ, которыхъ можно пригласить для сопровожденія партій плѣнныхъ. Кроме того полицейскимъ властямъ было предписано собрать свѣдѣнія плѣнныхъ и прежде всего спросить ихъ, не желаетъ ли кто-либо принять русское подданство? Кто пожелаетъ, тѣхъ не вносить въ списки плѣнныхъ и выдать имъ временные паспорта для проживанія въ Россіи.

Первымъ изъ Курской губерніи отправился во Францію проживавшій въ Курскѣ бригадный генералъ баронъ Пьеръ Жозефъ Вилляръ, со своимъ адъютантомъ капитаномъ Эдмондомъ Матонемъ. Онъ 4-го іюня адресовалъ губернатору слѣдующее посланіе: „Monsieur de Gouverneur, Désirant profiter le plutot possible de l'ordre, qui m'autorise a retourner dans mes fajers, j'ai l'honneur de vous prier de me faire delivrer deux autorisations pour avoir les cheveaux de poste, la premiere pour moi, mon aide de camp M. Mathon et mon domestique (nommé Joseph), la seconde pour M. M. Jaquin adjutant major et Martin chirugicien maior et leur domestique, nommé Marthin. J'ai l'honneur de vous présenter les hommages de ma reconnaissance et de mon respect“. Нелидовъ немедленно удовлетворилъ просьбу Вилляръ и поручилъ командиру губернскаго батальона дать французамъ провожатаго расторопнаго рядового — Ананьева, и четыре лошади на подъемъ свѣсть съ прогонными деньгами. Рядовому Ананьеву была выдана бумага, озаглавленная *наставленіе*. Въ ней было предписано поступать слѣдующимъ образомъ: 1) оказывать чиновникамъ симъ (французамъ) приличное уваженіе, нигдѣ не доводить ихъ ни до какихъ неудовольствій, ибо они ведутъ себя на мѣстахъ своего пребыванія добропорядочно, конечно, не подадутъ къ тому повода, а паче къ нарушенію порядка къ жителямъ проѣжаемыхъ селеній, въ незаконномъ чего-либо требованіи; 2) на станціяхъ требовать указанное число лошадей въ подорожной, а по недостатку ихъ изъ обывательскихъ съ платежемъ плѣнными и тобою положенныхъ прогоновъ, излишнихъ простоевъ нигдѣ не имѣть, отъ городскихъ или земскихъ начальствъ требовать приличныхъ квартиръ, а пріѣхавши въ Черниговъ сдать плѣнныхъ гражданскому губернатору и возвратиться потомъ въ Курскъ. Плѣнному генералу назначено было на продовольствіе каждыя сутки по 3 р., а оберъ-офицерамъ по 50 к.

Вскорѣ за Пьеромъ Вилляръ было отправлено пятнадцать французскихъ офицеровъ съ рядовыми курскаго гарнизона. За офицерами слѣдовали военно-плѣнные солдаты. Ихъ направляли партіями приблизительно человекъ полтора-два. Каждую партію начальство валь кто-либо изъ губернскихъ чиновниковъ или дворянъ. Повидимому нѣкоторые изъ предводителей партій воспользовались случаемъ, чтобы присвоить хотя что-либо изъ поручен-

*) См. № 74 Курск. Губ. Вѣд.

*) См. № 76 Курск. Губ. Вѣд.